

СТРАТЕГИЯ

ЕДИНОГО РЕШЕНИЯ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ

КАКУЮ МОДЕЛЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ВЫБЕРУТ ПИЛОТНЫЕ РЕГИОНЫ?

Первый пункт перечня поручений президента по итогам небезызвестного заседания Президиума Госсовета в Улан-Удэ однозначно гласит: необходимо повышение вклада лесного сектора экономики в социально-экономическое развитие страны за счет перехода к интенсивной модели. С тех пор – а прошло уже без малого два года – эта тема обсуждается регулярно и с самых высоких трибун. Вопрос был вынесен и на первое в 2015-м заседание Общественного совета при Рослесхозе. Но теперь есть одно важное обстоятельство, которое необходимо учитывать: работа по подготовке концепции перехода к интенсивной модели лесного хозяйства уже началась. Соответствующий государственный контракт заключен с Санкт-Петербургским НИИ лесного хозяйства.

«Дорожная карта» по интенсификации лесопользования в регионах должна появиться к началу апреля

Рослесхоз: диалог будем вести только с ответственными лесопользователями

В разных уголках нашей огромной страны существуют значительные различия по климатическим, географическим и иным условиям. Поэтому и в случае перехода к интенсивной модели ведения лесного хозяйства важно понимать региональный аспект. Здесь не может быть единого для всех решения, – заявил руководитель Рослесхоза Иван Валентик, открывая встречу.

Как отметил замглавы ведомства Михаил Клинов, существующая в России экстенсивная модель лесопользования создала целый ряд проблем, главными из

которых являются ухудшение породного состава, истощение доступных запасов древесины в районе действующих предприятий ЛПК и в зоне транспортной доступности.

С учетом нашей слабой транспортной сети, дефицита трудоспособного населения и нехватки лесоперерабатывающих мощностей, эти проблемы становятся непреодолимыми для эффективного функционирования и инвестирования средств в отечественный лесной комплекс, – констатировал Клинов.

Интенсивная же модель, по мнению специалистов, подразумевает прежде всего сохранение ценных и малонарушенных лесных территорий за счет сокращения площади эксплуатируемых лесов, а также повышение привлекательности лесного бизнеса за счет обеспечения сырьем деревообрабатывающих производств.

Первые официальные шаги, призванные изменить ситуацию, уже сделаны. Для создания и реализации пилотных проектов по внедрению интенсивного использования и воспроизводства лесов Минприроды подписало приказ об утверждении перечня лесорастительных зон и перечня лесных районов Российской Федерации, для которых будут разработаны новые лесохозяйственные нормативы. В настоящее время доку-

мент находится на государственной регистрации в Минюсте.

Помимо этого, для детального изучения проблемы подключены научные учреждения Рослесхоза. Контракт, в частности, заключен с Санкт-Петербургским научно-исследовательским институтом лесного хозяйства. Результатом работы экспертов должно стать формирование проектов по интенсивному использованию и воспроизводству лесов и их реализация на территории отдельных субъектов.

С учетом возможных экологических рисков вопрос гарантии качества вос-

становления вырубаемых лесных насаждений становится принципиальным, считают эксперты.

– Мы с вами не можем допустить, чтобы на смену качественным хвойным насаждениям пришла порослевая осина, поэтому диалог может и будет вестись только с ответственными лесопользователями, крупными лесоперерабатывающими компаниями, которые готовы нести дополнительное бремя затрат при обеспечении интенсивного воспроизводства лесных ресурсов, причем предложения должны быть поддержаны субъектами, – подчеркнул заместитель руководителя Рослесхоза.

По словам Клинова, для минимизации существующих экологических рисков пилотные проекты по внедрению интенсивной модели не могут быть абстрактными, а потому будут привязаны к конкретным лесным участкам и юридическим лицам.

Вместе с тем отсутствие практики ведения комплексного интенсивного лесного хозяйства и использования лесов предполагает апробирование мероприятий и мониторинг их выполнения, анализ результатов и корректировку дальнейших действий на различных этапах. Именно поэтому в Рослесхозе намерены обеспечить полную публичность и открытость этого процесса. Для того чтобы избежать ненужных ошибок, специалисты будут привлекаться еще на стадии формирования проектов. По этой же причине не планируется торопиться и с изменениями в нормативно-правовую базу.

– Мы понимаем, когда искали юридический инструмент реализации пилотных проектов, что для того, чтобы отработать новые нормативы, необходимо правовое обрамление этой конструкции, – прокомментировал Иван Валентик. – Учитывая, что некоторые лесоперерабатывающие группы обнаружили заинтересованность в участии на основе государственно-частного партнерства в этих проектах, мы выделили три новых пилотных лесных района, где будут апробироваться новые подходы. Только после того, как мы обобщим результаты этих наработок, мы перейдем к формированию изменений в нормативную базу для последующего обсуждения. Эта работа абсолютна на всех этапах будет носить согласованный характер.

Красноярский край: ставка на плантации

Взгляд на проблему со стороны субъекта представила министр природных ресурсов и экологии Красноярского края Елена Вавилова. Согласно анализу, основанному на данных за последние пять лет, действующая ежегодная расчетная

лесосека в регионе составляет порядка 80 млн кубометров, средний объем заготовки древесины при этом равен 15 млн кубометров. На первый взгляд кажется, что резерв для увеличения заготовки леса в Красноярском крае весьма велик. – На самом деле, когда мы начинаем анализировать состояние эксплуатационных лесов, их количество, качество и доступность, мы понимаем, что мифы развенчиваются. В частности, эксплуатационные леса у нас составляют порядка 50%, средний прирост на 1 гектар – 1 кубометр, при низкой производительности и слабой доступности насаждений, – констатировала Вавилова.

По ее словам, переоценка лесосырьевых ресурсов является одним из основных рисков развития лесного комплекса края. Так, при определении лесосеки совершенно не учитываются потери древесных запасов от пожаров, вредителей и других факторов. Свою негативную роль также играют большая давность лесоустройства, низкий уровень развития лесопереработки, отсутствие необходимой инфраструктуры.

– Экономически доступные лесные ресурсы на юге и в центре края исчерпаны, остались неосвоенными районы севера. Для изменения ситуации уже сегодня необходимо принимать кардинальные решения, – подчеркнула министр.

Одним из выходов, по мнению красноярских специалистов, может стать разработка и развитие методов интенсивного, в том числе плантационного, лесовосстановления. Внедрять его планируется в первую очередь на ранее освоенных землях с развитой инфраструктурой, расположенных вблизи лесоперерабатывающих предприятий. В настоящее время эти участки, как правило, зарас-

По словам Елены Вавиловой, переоценка лесосырьевых ресурсов является одним из основных рисков развития лесного комплекса края

тают малочленной древесно-кустарниковой растительностью, а потому не могут быть объектом ведения лесопромышленной деятельности.

– В условиях Красноярского края, опираясь на данные наших ученых, и с учетом лесорастительных особенностей местности, мы должны ориентироваться на модель устойчивого лесопользования с элементами интенсификации, – пояснила Елена Вавилова.

Опыт работы по такой модели уже имеется. Соответствующие исследования проводил краевой Институт леса имени В. Н. Сукачева на территории Погорельского бора. Там в естественных сосняках с раннего возраста ведутся рубки ухода различной интенсивности, применяются удобрения. Средний прирост древесины при этом составляет порядка 10 кубометров с гектара, тогда как в среднем по Сибири не превышает 1,5 кубометра.

– В случае, если мы пойдем по модели устойчивого лесопользования с элементами интенсификации, через 30 лет в сравнении с экстенсивной моделью ежегодный прирост древесины из расчета на 1 гектар увеличится на 4,5 кубометра, экономически доступная лесосека увеличится на 9 млн кубометров. Фактическое освоение лесосеки вырастет с 15,3 до 19,6 млн кубометров, – сказала глава Минприроды Красноярского края.

В рамках реализации пилотного проекта регион планирует заключить соглашение с Институтом леса, тем самым при этом будет рассчитано на трехлетний период. В текущем году предполагается подобрать территории, пригодные для интенсивного лесовосстановления, осуществить подбор участков, создать опытные объекты. На 2016 год запланированы определение экономически доступных расчетных лесосек и подготовка площадей под естественное возобновление. Еще через два года будет проводиться разработка рекомендаций по формированию высокопродуктивных древостоев, включая технические решения на основе анализа роста насаждений, пройденных рубками ухода различной интенсивности и с применением различных доз удобрений. Тогда же состоится и согласование проекта научных основ интенсивного лесопользования в условиях средней тайги.

Карелия: равнение на Скандинавию

Как рассказал министр по природопользованию и экологии Карелии Виктор Чикалюк, общая площадь лесов республики составляет 14,9 млн гектаров, в том числе 14,5 млн гектаров – земли лесного фонда. При этом их распределение по возрастной структуре неоднородно: преобладают молодняки (34,9% от общей площади), примерно такую же часть составляют спелые и перестойные насаждения (33,2%), средневозрастных насчитывается меньше (24,5%) и практически нет приспевающих (7,4%). По словам Чикалюка, подобные цифры не позволяют говорить о возможности снижения возраста рубок. Другая немаловажная проблема региона: профицит пиловочника и значительный дефицит балансового сырья.

Анализ показывает, что ежегодный общий объем потребления древесного сырья целлюлозно-бумажными, лесопильными и деревоперерабатывающими предприятиями республики составляет 5,76 млн кубометров в основном хвойных лесоматериалов, при этом, что в Карелии заготавливается порядка 6 млн кубометров в год, в том числе около 2,2 млн кубометров – это лиственные породы и низкосортная древесина. Не закрываемая потребность в хвойных балансах около 3 млн кубометров (порядка 70%) традиционно восполняется за счет поставок сырья из соседних регионов.

Интересно выглядят сравнительная характеристика Карелии с соседними Финляндией и Швецией. Площадь лесов республики примерно вдвое меньше чем в этих странах, составы лесных насаждений практически идентичны, что связано со схожими лесорастительными условиями. При этом сьем с 1 гектара древесины в Финляндии выше, чем в Карелии в 4,6 раза, а в Швеции – в 6,8 раза. Подобных показателей «соседям» удалось добиться за счет активного использования выборочных рубок, а также рубок ухода.

– Если сравнить площади, вышедшие из-под выборочных рубок и рубок

Виктор Чикалюк констатировал, что Карелия значительно проигрывает скандинавским «соседям» по уровню семя древесины с одного гектара

убоха, то в Республике Карелия данная площадь меньше в 37,5 раза в сравнении с Финляндией и примерно в 22 раза меньше, чем в Швеции, – сказал Виктор Чикалюк. – Это говорит о том, что для эффективного использования лесных ресурсов необходимо максимально использовать проведение выборочных рубок и рубок ухода, как в Скандинавских странах.

Кроме этого, в Финляндии и Швеции уделяется серьезное внимание удобрению почвы для ускорения выращивания

Для того чтобы избежать ненужных ошибок, специалисты будут привлекаться еще на стадии формирования проектов

лесов, в то время как в России на эти цели деньги не выделяются. Согласно выводам специалистов республиканского Минприроды, в Карелии требуется апробировать систему проведения ухода за лесами в соседних странах, содержащую иной подход к формированию лесных насаждений. В качестве основного показателя в Финляндии и Швеции применяется количество и качество деревьев, оставленных на доращивание. В то время как в России система ухода основана на нормировании процентов изъятия вырубимой древесины.

– Система, применяемая в Скандинавии, упрощает проведение ухода и контроль за качеством их выполнения, – отметил глава республиканского ведомства.

В целом же власти региона при взаимодействии с бизнесом в ближайшее время намерены создать рабочую группу по разработке этапов реализации пилотного проекта.

После того, как субъекты окончательно определятся со своими планами по переходу на интенсивную модель, вся информация будет представлена в Совет по развитию лесного комплекса при Правительстве РФ. Ориентировочно это произойдет до начала апреля нынешнего года. К этому же сроку Минприроды РФ, Рослесхоз и отраслевые институты должны подготовить предложения по перечню нормативных правовых актов и концепции вносимых в них изменений для повышения уровня интенсивности использования и воспроизводства лесов.

■ Ольга ЧЕМОДАНОВА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ЛЕС ХРАНИТ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

РОСЛЕСХОЗ И «ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ» ДОГОВОРИЛИСЬ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В Рослесхозе прошло совещание по вопросу использования лесных участков для проведения поисковых работ. Данная тема особенно актуальна в преддверии празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

«Поисковое движение России» объединяет более 40 000 поисковиков, проводит поисковые работы в 35 субъектах Российской Федерации, на территории которых проходили сражения в годы Великой Отечественной войны.

Предварительная работа с архивными картами времен Великой Отечественной войны и последующее определение мест поисковых работ приводят к тому, что многие поисково-разведывательные экспедиции проводятся на землях лесного фонда.

Исполнительный директор Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» Александра Ванюкова рассказала, что основой их деятельности является Федеральный закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». В нем определены организации, которые имеют право проводить поисковые работы – это общественные и общественно-государственные организа-

ции. Проще говоря, эти работы ведутся добровольцами. Александра Ванюкова обозначила и ряд вопросов, связанных с проведением в лесах работ по поиску останков бойцов, погибших во время Великой Отечественной войны.

– Первая – это непосредственная жизнедеятельность поисковиков в лесу, ведь во время проведения Вахт Памятки в одном палаточном лагере по несколько сотен человек. И их необходимо обеспечить в первую очередь дровами.

Вторая сторона вопроса возникает при непосредственном проведении работ по эксгумации останков солдат. Мы находим их в разных местах, чаще всего в лесном фонде. Это могут быть как верховые останки солдат, оставшиеся на поле боя, так и санитарные захоронения, братские могилы, которые заросли. К сожалению, документов, регулирующих взаимоотношения поисковых отрядов и представителей лесного хозяйства, на сегодняшний день нет. В настоящее время работа экспедиций серьезно затруд-

няется в связи с тем, что отсутствуют природоохранные нормативно-правовые документы, регламентирующие эту работу, а сама поисковая деятельность не предусмотрена нормами Лесного кодекса в качестве отдельного вида использования лесов.

Рослесхоз пригласил представителей поисковых отрядов принять участие во Всероссийском дне посадки леса в честь юбилея Великой Победы

При этом, по словам представителя движения от Ленинградской области Германа Сакса, в некоторых регионах поисковики сталкиваются с нежеланием как представителей органов местного самоуправления, так и лесничества, оказывать содействие в их работе, в том

числе по паспортизации и постановке на учет неучтенных воинских захоронений.

– Не секрет, что многие населенные пункты, уничтоженные в ходе боевых действий, где во время войны располагались госпитали, тыловые части, где происходили «плановые», то есть отмеченные на картах и учтенные в архивах, захоронения воинов Красной Армии теперь заросли лесом, где нет подъездных путей. Зачастую представители органов местного самоуправления, на которых Федеральным законом возложена ответственность за поддержание в надлежащем виде таких захоронений и подъездных путей к ним, говорят, что не могут этого сделать: «Мы не можем вложить деньги в дорогу, которая идет по землям лесного фонда».

– Еще один момент, – продолжил Герман Сакс, – это проведение плановых вырубок на местах ожесточенных сражений. После расчистки для лесовосстановления весь культурный слой, останки воинов, предметы, которые помогают установить личность, зачастую гибнут. Понятно, что ее прекратить нельзя, но, может быть, можно организовать совместную деятельность, чтобы поисковые отряды, прежде всего, «отрабатывали» эти территории.

Александра Ванюкова предложила два пути решения вопроса упорядочения правовых и практических отношений в данной сфере. Первый – внесение изменений в статью 25 Лесного кодекса в части дополнения видов использования лесов поисковой деятельностью. Второй – проведение поисковых работ по ежегодным уведомлениям от

Предварительная работа с архивными картами времен Великой Отечественной войны и последующее определение мест поисковых работ приводят к тому, что многие поисково-разведывательные экспедиции проводятся на землях лесного фонда

региональных поисковых организаций в адрес органов управления лесами регионов.

Заместитель министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации – руководитель Федерального агентства лесного хозяйства Иван Валентик заявил, что Рослесхоз готов взаимодействовать и выстраивать плодотворное сотрудничество с поисковыми организациями в решении обозначенных вопросов.

Также глава Рослесхоза пригласил представителей поисковых отрядов принять активное участие во Всероссийском дне посадки леса, который в 2015 году приурочен к юбилею Великой Победы.

■ Пресс-служба Рослесхоза